

Бай Илань открыла глаза и увидела знакомую комнату. В голове был полный туман, и она долго не могла прийти в себя.

Осознав, где находится, она прижала руку ко лбу, вспоминая сцену перед обмороком и слова Гу Синьжань, от которых чуть не потеряла сознание снова. Ей потребовалось много времени, чтобы успокоиться.

Глядя на знакомую спальню, она не смогла сдержать слёз. Здесь было столько их воспоминаний, сладких и горьких. Когда-то это было их самым уютным уголком, но теперь он стал холодным и чужим.

Гу Синьжань сидела за дверью, слыша всхлипы из комнаты, и сердце её сжалось от боли.

Вскоре дверь открылась, и Гу Синьжань подняла голову. Их взгляды встретились, но в следующую секунду оба отвели глаза.

Бай Илань посмотрела на пустую гостиную.

— А где мебель?

— Я не знаю. Я здесь ничего не трогала. Когда я пришла, всё уже было так.

Бай Илань подошла к одной из белых стен. На этой стене когда-то были их рисунки-граффити, но теперь их не было.

— Как тебя зовут? — спросила она, с трудом сдерживая горе.

— Гу Синьжань.

Бай Илань слегка вздрогнула и медленно повернулась к ней.

— В моем мире меня тоже зовут Гу Синьжань. У меня такое же лицо, та же профессия и статус.

Бай Илань молчала долгое время.

— А в твоём мире есть Бай Илань?

Гу Синьжань сглотнула.

— Есть! У вас одинаковые лица. Она... она моя любимая, моя жена. У нас есть милая дочь, зовут...

— Я не она.

Гу Синьжань замолчала и кивнула.

— Я знаю.

Бай Илань стояла посреди гостиной, глядя на белую стену. Она обняла себя за плечи, поёживаясь, и казалась особенно хрупкой.

Гу Синьжань стояла за ней и смотрела на её тонкую фигуру, сердце разрывалось от боли. Она развернулась, взяла верхнюю одежду и подошла к Бай Илань сзади, накинув куртку ей на плечи. Это было всё, что она могла сделать, чтобы подарить Илань хоть немного тепла и

утешения.

— Спасибо, — прозвучало с заметной отстраненностью.

Бай Илань долго стояла в комнате, прежде чем молча повернулась и пошла к двери. Она взялась за ручку, раздумывая, и наконец оглянулась на Гу Синьжань.

— Давай в будущем будем чужими.

...

В машине она была рассеяна и совершенно не могла сосредоточиться на вождении. К счастью, на улице было мало машин, и она ехала очень медленно.

Ей всё ещё было трудно принять это объяснение, но вспоминая резкие изменения в поведении Гу Синьжань за последние несколько дней и её многочисленные проверки, она была вынуждена поверить в эту историю о перемещении между мирами.

В тот момент её духовный мир рухнул. Она не знала, что делать, и как теперь относиться к той Гу Синьжань. Если история с разводом лишила её любви к жизни, то сейчас это окончательно погасило последний луч света в её душе.

Внезапно она увидела в зеркале заднего вида фигуру человека, который шёл далеко позади её машины. Это была Гу Синьжань.

Увидев этот знакомый силуэт, её слёзы полились сами собой. Она смотрела на неё долго, прежде чем, собрав волю в кулак, нажала на газ.

Глядя, как машина быстро уезжает и исчезает из виду, Гу Синьжань медленно остановилась.

...

В это же время Цюй Ци, которая крепко спала, внезапно была разбужена серией звуковых уведомлений на телефоне. Она встала и взглянула на экран — это были сообщения из Weibo. Собираясь пожаловаться, она открыла их и чуть не выронила телефон, сон моментально испарился!

Пост с заголовком «Гу Синьжань измена: железные доказательства» внезапно занял первое место в трендах поиска!

Как менеджер, она, конечно, не избежала того, что её отметили в многочисленных сообщениях желтой прессы.

Цюй Ци тут же вскочила с кровати, взглянув на часы. Было всего лишь четыре тридцать утра!

В такое время, и уже так много СМИ и известных блогеров отметили её, плюс тысячи комментариев и репостов! Как бы это ни было похоже на заранее спланированную атаку с компроматом!

Чёрт возьми, Гу Синьжань только начала приходить в себя, и теперь её снова хотят раздавить молотом? Кто же её так ненавидит?!

В офисе Гу Синьжань потирала лоб. Вчера она только вернулась домой и легла спать, как телефон начал взрываться от сообщений Цюй Ци. Прежде чем она успела прийти в себя, Цюй

Ци сообщила, что уже ждёт её внизу. Когда она очнулась, то уже сидела в офисе Цюй Ци, даже не зная, что произошло. К её удивлению, Фан Цзинхай тоже была там.

— Сёстры, я долго думала, и больше всего я подозреваю Ло Бин, — сказала Фан Цзинхай, поправляя несуществующие очки.

Цюй Ци бросила на неё взгляд.

— Если даже ты видишь, что Ло Бин — главный подозреваемый, неужели её команда этого не видит? К тому же, мы все из одной компании. Я знаю характер Су Цэнь. Она может меня вытеснить, но никогда не станет открыто очернять артистов своей же компании. Это видно по тому, как раньше Гу Синьжань делала столько выкрутасов по поводу Ло Бин, а она не выносила это на публичное обсуждение.

— Тогда... я не могу придумать никого другого.

— Ты ещё новичок, учись, — Цюй Ци ткнула в неё пальцем, доставая телефон и открывая Weibo. — То, что вызывает у меня больше всего вопросов в этой истории — посмотри, уже выложили фотографии из постели. Хотя лица замазаны, но это лицо я узнаю сразу — это Ян Сюэ. Почему команда Ян Сюэ бездействует? С момента публикации этого поста прошло уже целых два часа!

Гу Синьжань вздрогнула, взяла телефон Цюй Ци и посмотрела. Действительно, в посте с доказательствами была размещена провокационная фотография с размытыми лицами. На фото две женщины лежат в постели, видны только плечи и выше. Гу Синьжань лежит на левом боку, её лицо не замазано, идеальный профиль легко узнаваем. Лицо другой женщины размыто, но маленькая родинка на ключице выдавала её личность.

Тут же кто-то выложил фото актрисы Ян Сюэ. Форма глаз совпадала, а главное — родинка на ключице была ровно на том же месте. Железные доказательства, без сомнений.

Гу Синьжань тут же нашла информацию о Ян Сюэ. Увидев её фото, она почувствовала, как голова закружилась, перед глазами потемнело, и сердце внезапно наполнилось неконтролируемой яростью!

Она закрыла глаза, старательно вспоминая. У прежней владелицы тела с Ян Сюэ было мало пересечений, единственное взаимодействие — совместная работа в одном фильме. О! И ещё один раз! И последний — на коктейльной вечеринке, они только мимоходом увидели друг друга.

Именно после той вечеринки, когда прежняя владелица перепила и отдыхала в номере, на следующее утро в её телефоне появилась такая фотография! А отправителем была именно Ян Сюэ! Прежняя владелица пыталась связаться с Ян Сюэ, но все попытки были тщетны.

В день рождения Илань кто-то отправил эту фотографию ей в качестве подарка. Именно в тот день между ними разгорелась ожесточённая ссора, Илань в гневе ударила прежнюю владелицу пощёчиной и в ярости ушла.

Прочитав всё это, Гу Синьжань была переполнена возмущением. Теперь она чётко осознавала, что прежнюю владелицу подставили. Она не изменяла Илань! И не предавала её! Просто из-за своего слишком вспыльчивого и незрелого характера она стала игрушкой в чужих руках, из-за чего всё превратила в кучу мусора. Она была невиновна, но её снова и снова били этими так называемыми «железными доказательствами», не давая возможности оправдаться!

Бай Илань: В будущем будем чужими.

Гу Синьжань: Это к лучшему, я смогу познакомиться с тобой вновь.

Дружеское напоминание: Не смотрите на историю с точки зрения Бога. В восприятии Гу Синьжань, она действительно переместилась в этот мир и заняла тело оригинальной владелицы. Она решила открыться Илань, потому что не хотела обманывать её, скрываясь под маской прежнего хозяина тела. А также потому, что, даже если они помирятся, Илань, возможно, будет любить только ту, прежнюю.

К тому же, готовится новый этап разоблачений.

И ещё, тётя Фан И хочет сказать...

Фан И: Я вчера появилась в сюжете, и никто меня не заметил? Если вы будете так со мной обращаться, я официально появлюсь и заберу ваши жизни! И физиологически, и психологически!

Проснись, ты можешь забрать только жизнь своей жены [собачья голова].

<http://bllate.org/book/16851/1550852>